

СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА И СЕМАНТИКА ЧИСЛА В НАИМЕНОВАНИЯХ ОДЕЖДЫ И АКСЕССУАРОВ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

О.В. Лазарева

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена вопросам категориальной семантики числа. Грамматическая категория рассматривается как двустороннее единство содержания и формы. В статье представлены взгляды испанских и российских лингвистов на данную проблему. Сопоставление языков проводится в аспекте взаимодействия функционально-семантических полей и лексико-семантических групп на материале испанских и русских наименований одежды и аксессуаров.

Ключевые слова: грамматическая категория, грамматическое значение, грамматическая форма, категория числа, лексическая группа, количественность.

Проблема грамматической категории остается наиболее спорной и противоречивой в теоретической грамматике. Отличаясь друг от друга в каждом конкретном языке, грамматические категории тем не менее имеют не только специфические признаки, но и то общее, что их объединяет во всех языках.

Многие лингвисты, интерпретируя сущность грамматической категории, трактуют эту проблему по-разному. Существует два направления в понимании грамматической категории, одно из которых в русском языкознании изложено в работах А.А. Шахматова, второе — в научных трудах А.М. Пешковского и Ф.Ф. Фортунатова.

А.А. Шахматов понимал грамматическую категорию как «...представление об отношении к другим представлениям, сопутствующее основному значению, вызываемому словом» [10. С. 489]. Шахматов приводит следующий пример: слово «домá» кроме «основного значения» влечет за собой «сопутствующее представление» о множественности. Легко заметить, что «представление об отношении» («сопутствующее представление») в понимании А.А. Шахматова являлось тем же самым, что и грамматическое значение, а значит, и грамматическая категория.

А.М. Пешковский утверждает, что основным компонентом грамматической («формальной») категории является не значение, а сами формы, которые объединены со стороны значения: «Формальная категория слов есть ряд форм, объединенных со стороны значения и имеющих, хотя бы в части составляющих его форм, собственную звуковую характеристику» [7. С. 27].

Этого же мнения придерживался А.А. Реформатский, который дал более законченное определение грамматическим категориям: «Грамматические категории — это объединения, группы, совокупности однородных грамматических явлений и прежде всего совокупности однородных грамматических слов и их форм» [8. С. 245].

Недостатком обеих указанных трактовок сущности грамматической категории является односторонний подход, где за основу берется либо содержание, либо выражение, и, поэтому термином «грамматическая категория» именуется такие понятия, как «грамматическая форма» и «грамматическое значение».

Однако еще Л.В. Щерба указывал на обязательность рассмотрения грамматической категории как двустороннего единства: «Существование всякой грамматической категории обуславливается тесной, неразрывной связью ее смысла и всех ее формальных признаков» [11. С. 7].

Известно, что грамматические категории подразделяются на синтаксические и морфологические. К морфологическим относятся грамматические категории вида, залога, времени, падежа, наклонения, рода, числа. В языках, в которых развито словоизменение, различаются словоизменяемые (где члены грамматической категории могут быть представлены формами одного и того же слова в рамках его парадигмы (в русском языке — время, наклонение, лицо, падеж, число т.д.)) и несловоизменяемые, в которых члены грамматической категории не могут быть представлены формами одного и того же слова (в русском языке — род и одушевленность/неодушевленность).

Различные языки мира отличаются друг от друга по количеству и составу грамматических категорий, по количеству противопоставляемых членов в рамках одной и той же категории и по тому, какие части речи обладают той или иной категорией.

В истории испанского языкознания можно выделить несколько учений о категории числа. Хосе Мануэль Блэкуа [12. С. 529] говорит о том, что категория числа — это класс морфем, служащих для грамматического оформления имен существительных и прилагательных. Она выполняет семантическую функцию в именах существительных, но ее сигнификативное значение отсутствует у имен прилагательных, где эта категория просто маркирует согласование. Относительно значения числа Блэкуа утверждает, что имя существительное несет информацию, а категория числа указывает на количество предметов, которые представлена лексемой. В случае, когда сигнификативное значение устанавливается противопоставлением основы, которая уже сама по себе обозначает количество, с формой, производной от нее, проявляются некоторые интересные свойства числа.

В отличие от конкретных существительных, в которых ед. ч. противопоставляется мн. ч. по признаку количества — один и больше, чем один — вещест-

венные существительные; существительные, обозначающие однородные массы, сложные действия, психологическое состояние и т.д., во множественном числе имеют значение определенных классов или типов: вещества, обозначающие однородные массы, качество, которое есть и у существительных в форме ед. ч.

В испанском языке существует два числа: единственное и множественное. Множественное число образуется с помощью алломорфов [-s, -es], которому противопоставлено единственное число, маркируемое алломорфом \emptyset . Следовательно, имя существительное может иметь две формы: *padre - \emptyset* — отец / *padre - s* — отцы; *tonel - \emptyset* — тоннель / *tonel - es* — тоннели.

Другой испанский грамматист, Криадо де Валь [12. С. 50], считает, что система категории числа в испанских существительных почти регулярна и постоянна. Она основана на оппозиции ед. ч. и мн. ч.

Значимой характеристикой испанского языка, по мнению Криадо де Валь, является существование остатков двойственного числа, речь идет о числе, которое содержит информацию о двух предметах (лицах). Сюда относятся такие существительные, как *padres* — родители, *señores* — сеньоры, *reyes* — короли (королевская чета), *hermanos* — братья и сестры, *abuelos* — бабушки и дедушки и др., когда мы подразумеваем под ними и отца и мать; и короля и королеву. Сюда же входит и слово двойственного числа *anteojos* — очки, пенсне.

Следует заметить, что в испанском языке не может быть двойственного числа. Испанский язык является одним из романских языков, следовательно, относится к числу потомков латыни, а в латинском языке не было формы двойственного числа.

Как считает Криадо де Валь [12. С. 51], в отличие от остальных романских языков в испанском языке не существует собирательного числа как системы, но при этом существует много существительных, которые имеют только форму мн. ч.: *viveres* — продовольствие, *comestibles* — продукты питания, продовольствие и др., а также и сложные слова, состоящие из двух элементов: *gafas* — очки, *esposas* — наручники, *tijeras* — ножницы.

Нужно указать, что собирательность — это не значение в системе категории числа, а значение лексико-грамматического разряда существительных, которые самим корнем слова обозначают множество предметов.

Имена существительные, как отмечает Лёрач [1. С. 63], обычно представлены оппозицией числа — словоизменительной категорией, которая представляет собой ед. ч. и мн. ч. Эта оппозиция между двумя числами состоит в том, что форма ед. ч. обозначает единичность предметов одного класса, а форма мн. ч. обозначает несколько предметов того же самого класса.

Значение этих различий обычно соотносится с наличием -s или -es в конце слова в форме мн. ч., но различие числа иногда проявляется только благодаря изменению артикля.

Л.А. Новиков полагает, что «граммемы единственного и множественного числа, образующие в совокупности категорию числа, отражают в зависимости

от их употребления в тексте различное количественное соотношение между предметами, обозначенными в текстах, и всем классом таких предметов» [6. С. 355].

По мнению профессора В.В. Лопатина, «категория числа имен существительных — словоизменительная морфологическая категория, обозначающая количество предметов, называемых существительным, и строящаяся как противопоставление двух рядов форм — единственного и множественного числа. В это противопоставление не входят существительные, называющие несчитаемые предметы и имеющие формы только ед. или только мн. числа» [5. С. 397].

По мнению А.А. Реформатского, «особенности слов *pluralia* и *singularia tantum* заключаются в том, что они стоят вне грамматической категории числа, но их *t'* [определения] реагируют на них то в *pluralis*, то в *singularis*... Все дело здесь в том, что нет числового противопоставления двух форм. Если есть дрова, сливки, штаны, щи, то нет им противопоставленных грамматически *дрово, сливка, штана, ща, тем самым у слов дрова, сливки, штаны, щи категории числа как несинтаксической категории нет» [9. С. 391—392].

Абсолютно новое решение предложил А.А. Зализняк: его описание формальной модели русского именного словоизменения предполагает, что регулярное противопоставление форм единственного и множественного числа имеют абсолютно все имена существительные, при этом имена *singularia tantum* — это имена с потенциально полной парадигмой, просто «обычно не возникает потребности в обозначении нескольких объектов, называемых по отдельности «лай», или «гордость», или «медь» и т.п.»; у исчисляемых имен *pluralia tantum*, например «сани», наблюдается омонимия форм единственного и множественного числа, наконец, неисчисляемые *pluralia tantum*, например «сливки», действительно употребляются в форме единственного числа, но имеют потенциально полную парадигму по аналогии с именами *singularia tantum* [4. С. 57].

В свою очередь, грамматические категории, единицы и классы (как исходные системы) включаются в функционально-семантическое поле. Понятие «функционально-семантическое поле» входит в систему понятий и терминов грамматики, исследующей языковые единицы не только в направлении от формы к значению, но и от значения к форме.

В «Большом энциклопедическом словаре» («Языкознание») под ред. В.Н. Ярцевой А.В. Бондарко предлагает следующее определение функционально-семантического поля: «Функционально-семантическое поле — система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных — лексико-синтаксических и т.п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории» [3. С. 556].

Обзор научных взглядов на категорию числа позволяет сделать вывод о том, что трудности трактовки некоторых языковых фактов могут быть преодолены в случае четкого разграничения формально-морфологического истолкования категории числа и представления количественности как функционально-семантического поля.

Значимость исследования именной количественности вытекает из того, что существительные в наибольшей мере, сравнительно с другими категориями естественного языка, ориентированы на выражение количественных значений, прежде всего числовых; во многих языках мира существует именная подсистема способов выражения количественных значений; данная подсистема имеет разнообразные средства выражения, для которых характерна национальная языковая специфика.

Известно много научных работ, посвященных проблеме двустороннего подхода к описанию функций языковых средств, обусловленного тем, что определенная функция может быть реализована разными языковыми средствами и, с другой стороны, одно и то же средство может обладать и обычно обладает разными функциями (принцип «асимметричного дуализма языкового знака», выдвинутый С.О. Карцевским). Также следует учитывать, с одной стороны, многообразие языковых значений, а с другой — многообразие формальных средств. Актуальность исследования состоит в том, чтобы сопоставить специфику языковых средств выражения двух конкретных языков: русского и испанского.

Фундаментальным исследованием проблемы языкового выражения понятия количественности является работа «Теория функциональной грамматики: качественность, количественность» под редакцией А.В. Бондарко [2]. Идеи, сформулированные в этом труде, актуальны не только для описания русского языка, но и сопоставления языков в аспекте взаимодействия функционально-семантических полей и лексико-семантических групп. Именно эта проблема впервые будет рассмотрена нами на материале испанских и русских наименований одежды и аксессуаров.

Специфика ФСП (функционально-семантическое поле) полицентрического типа выявляется в множественности, неоднозначности и многоаспектности соотношений различных центральных и таких элементов поля, которые выступают в «переменных ролях» системы и среды.

ФСП количественности русского языка, будучи полем полицентрического типа, опирается, как установлено исследователями, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего имен существительных), а с другой, — на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений. Особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов, в связи с чем данная категория рассматривается в двух сферах — сфере имени и сфере глагола.

В совокупности средств выражения количественных отношений наблюдается определенная иерархия. По признаку наибольшей специализации языковых средств для выражения квантитативных функций на передний план выдвигаются формы числа (*стол — столы*) и КИГ (количественно-именная группа), включающие числительные (*два стола*). Четкую грань между центральными и периферийными элементами ФСП в данном случае установить трудно.

Рассмотрим список примеров наименований одежды в испанском и русском языках, имеющих обе формы числа, что и является центром поля количественности (табл. 1—4).

Таблица 1

Детская одежда и аксессуары — La ropa de niño y los accesorios

Ед. ч	Ед. ч.	Мн. ч.	Мн. ч.
комбинезон	el buzo	комбинезоны	los buzos
слинявчик	el babero	слинявчики	los baberos
дождевик	el impermeable	дождевики	los impermeables
футболка	la camiseta	футболки	las camisetas
рюкзак	la mochila	рюкзаки	las mochilas

Таблица 2

Мужская одежда— La ropa de caballero

Ед. ч	Ед. ч.	Мн. ч.	Мн. ч.
пиджак	la chaqueta	пиджаки	las chaquetas
галстук	la corbata	галстуки	las corbatas
сорочка (рубашка)	la camisa	сорочки (рубашки)	las camisas
жилет	el chaleco	жилеты	los chalecos
свитер	la sudadera	свитера	las sudaderas

Таблица 3

Женская одежда — La ropa de señora

Ед. ч	Ед. ч.	Мн. ч.	Мн. ч.
юбка	la falda	юбки	las faldas
платье	el vestido	платья	los vestidos
блузка	la blusa	блузки	las blusas
бюстгальтер	el sujetador	бюстгальтеры	los sujetadores
комбинация	la combinaci3n	комбинации	las combinaciones

Таблица 4

Аксессуары — Los accesorios

Ед. ч	Ед. ч.	Мн. ч.	Мн. ч.
платок (носовой)	el pañuelo	платки (носовые)	los pañuelos
ремень	el cintur3n	ремни	los cinturones
бейсболка	la gorra	бейсболки	las gorras
кошелек	el monedero	кошельки	los monederos
портфель	el malet3n	портфели	los maletines
кулон	el colgante	кулоны	los colgantes

В табл. 5, приведенной ниже, даны примеры наименований одежды в испанском и русском языках, имеющие только форму единственного числа.

Таблица 5

Наименования одежды, имеющие форму ед. ч.

Ед. ч	Ед. ч.
одежда	la ropa, la indumentaria
белье	la lencería
рвань	el guíñapo
гардероб	el vestuario

В отличие от слов *singularia tantum* существительные *pluralia tantum* не имеют грамматических форм другого числа даже как потенциальных, это абсолютные существительные одного числа (табл. 6).

Таблица 6

Наименования одежды — абсолютные существительные одного числа

Мн. ч	Мн.ч.
трусы	las bragas
колготки	las medias
шорты	los pantalones cortos
очки	las gafas

Таблица 7

Парные части предметов и пары предметов

Мн. ч	Мн. ч.
рукава	las mangas
отвороты	las solapas
дужки	las patillas
серьги	los pendientes
лямки	los tirantes
манжеты	los puños
запонки	los gemelos

Таблица 8

Множественные части предметов

Мн. ч	Мн. ч.
карманы	los bolsillos
пуговицы	los botones
петли	los ojales
кнопки	los corchetes
швы	las costuras
косточки (корсета)	los aros

В табл. 7 и 8 представлены наименования одежды и аксессуаров, формы числа которых совпадают в испанском и русском языках, но есть и такие слова, формы числа которых различаются в сопоставляемых языках.

В русском языке слово **зонт** имеет две формы числа: ед. ч. **зонт** — мн. ч. **зонты**. В испанском языке значение «зонт» ед. ч. представлено четырьмя лексемами (ед. ч.), две из которых обладают показателем мн. ч. (-s), в том числе и при обозначении единичного предмета: **paraguas** (para (от) + agua (вода) + -s (показатель мн. ч.)) — зонт (от дождя), **quitaguas** (quitar (прекращать) + agua (вода) + -s (показатель мн. ч.)) — зонт (от дождя), **parasol** (para (от) + sol (солнце)) — зонт (от солнца), **quitasol** (quitar (прекращать) + sol (солнце)) — зонт (от солнца).

Еще одним ярким примером является слово **часы** — «прибор, механизм, служащий для определения измерения времени в пределах суток». В русском языке это слово относится к группе слов Pl. tt. и имеет форму только множественного числа, в испанском языке слово **reloj** — «часы» — имеет форму ед. ч. и мн. ч.: **el reloj** «часы» — **los relojes** — «часы». Например, в книге «Истории одной смерти, о которой все знали заранее» Жилия Висенте встречаем употребление слова **el reloj** в форме ед. ч.:

«En la mesa de noche **el reloj** de pulsera de Santiago Nasar marcaba las 6.58» — Наручные часы Сантьяго Насара на тумбочке у кровати показывали 6.58.

В рассказе «Чувство ответственности или будильник с коричневым звонком» испанского писателя Камило Хосе Села находим употребление слова *los relojes* «часы» — в форме мн. ч.:

«Sabido es, aunque nunca viene mal repetirlo, que **los relojeros** no distinguen, sino después de haber estudiado mucho, el sexo de los relojes» — Известно, хотя никогда не мешает это повторить, что часовщики различают пол часов, только предварительно тщательно изучив их.

В русском языке слово *бусы* относится к словам Pl. tt. и имеет только форму мн. ч. В испанском языке слово *бусы* представлены двумя формами числа, одна из которых ед. ч.: *la gargantilla* — бусы, а вторая — мн. ч.: *las gargantillas* — бусы.

Интересным примером является и слово *брюки*. В русском языке слово *брюки* имеет только одну форму числа (мн. ч.) и относится к группе слов Pl. tt. В испанском языке слово *брюки* представлены двумя формами, одна из которых ед. ч., а вторая — мн. ч., при этом значение слова остается неизменным: *el pantalón* (ед. ч.) — «брюки», *los pantalones* (мн. ч.) (в словаре дается с пометой Pl. tt.) — «брюки». Оба этих слова употребляются с одинаковым значением в «Истории одной смерти, о которой все знали заранее» Жилия Висенте:

1) Santiago Nasar se puso **un pantalón** y una camisa de lino blanco... — Сантьяго Насар надел брюки и белую льняную рубашку... 2) Le... vio a Bayardo San Román... con la camisa de seda sin abotonar y **los pantalones** de fantasía sostenidos con tirantes elásticos. — «Она... увидела Байардо Сан Романа... в незастегнутой шелковой рубашке и брюках на подтяжках».

Таким образом, формы числа существительных отражают специфику языковых средств русского и испанского языков и различия в языковой картине мира, а именно в языковом отображении некоторых предметов как целостных или дискретных.

Употребление лексемы в форме только единственного или только множественного числа объясняется, во-первых, логическими основаниями, во-вторых, исторически сложившейся языковой нормой конкретного языка как в отношении определенных лексико-грамматических разрядов имен существительных, так и в отношении отдельных лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аларкос Лёрач Э.* Грамматика испанского языка. — СПб., 1997.
- [2] *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. — СПб., 1996.
- [3] *Бондарко А.В.* Функционально-семантическое поле // *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
- [4] *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. — М., 1967.
- [5] *Лопатин В.В.* Категория числа. Выражение и значение форм числа. Существительные pluralia tantum // *Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис.* — 4-е изд., стер. / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. — СПб., 2003.

- [6] *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения. — М., 2001.
- [7] *Пешиковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956.
- [8] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. — М., 1955.
- [9] *Реформатский А.А.* Число и грамматика // Вопросы грамматики (сб. статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова). — М.-Л., 1960.
- [10] *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. — М., 1941.
- [11] *Щерба Л.В.* О частях речи в русском языке // Сб. Русская речь. Новая серия. Вып. II. — Л., 1928.
- [12] *Criado de Val Manuel.* Gramática española y comentario de textos. — 4-a ed. — Madrid, S. A. E. T. A., 1972.
- [13] *Juan Alcina Franch José Manuel Blecuá.* Gramática española. — 2-a ed. — Barcelona etc.: Ariel, 1980.

GRAMMAR FORM AND SEMANTICS OF NUMBER IN CLOTHES AND ACCESSORY APPELLATIONS IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

O.V. Lazareva

General and Russian Linguistics Department
Russian Peoples' Friendship University
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article concerns categorial semantics of number. This grammar category is regarded as a unity between meaning and form. Opinions of Russian and Spanish linguists on this problem are represented in this article. The languages are compared in the aspect of semantic field and lexical groups. The research is based on Russian and Spanish appellation of clothes and accessories.

Key words: grammatical category, grammatical meaning, grammatical form, category of number, lexical group, quantity